

ОСЛЫШКИ КАК ПОВОД ДЛЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ

А. Мустайоки

Е.Ю. Протасова

Юбиляру, которому посвящен этот сборник, свойствен широкий интерес к самым разным языковым явлениям. Именно поэтому мы рискнули выбрать для поздравительной заметки тему, на которую пока мало обращали внимание в традиционной лингвистике, но которая является самой типичной помехой в любой человеческой коммуникации, — ослышки. *Ослышка* — это выражение, которое означает случайное недоразумение, ошибку или недопонимание, например, если человек услышал что-то не так и сделал неправильные выводы из услышанного.

Уже давно наукой доказано, что слушание является активным процессом. Звуковые сигналы, достигающие ушей реципиента, не трансформируются в текст сами по себе, а реципиент индивидуально досочиняет услышанное. Такое происходит вопреки нашим наивным представлениям об этом процессе. Мы убеждены, что сказанное говорящим переходит в наше сознание без помощи наших собственных усилий. Однако такое было бы невозможной задачей для мозга. То, что возможно, и то, что в действительности имеет место, это сравнение слышимой речи с языковыми образцами (словами, конструкциями, формами), которые уже наличествуют в сознании реципиента.

В самом деле, наш мозг не только сравнивает услышанное с тем, что ему знакомо, но и старается прогнозировать, что будет сказано дальше. Если рядовой носитель русского языка распознает из уст говорящего «Петя отдыхал летом в Ту...», его мозг автоматически добавляет конец фразы, и носитель сознания думает, что слышал «Турции» или «Туде». Если же говорящий завершает фразу «Тунисе», у мозга два возможных хода: он или корректирует «услышанное» и «слышит» на самом деле правильное слово или же остается при неправильном толковании — случай, который наблюдателем за ситуацией характеризуется как ослышка (ср. Мустайоки 2015).

На основе сказанного можно сделать вывод, что человеческий мозг работает плохо. Это верно с точки зрения отдельного случая, но в целом активное участие реципиента в процессе восприятия и прогнозирование дальнейших

ходов речи имеет очевидные преимущества. Особенно важны две полезные опции. Одна заключается в том, что сочинение и прогнозирование того, что мы слышим, позволяет реципиенту выиграть время в процессе разговора, который происходит, как правило, в весьма быстром темпе. Используя эту тактику, реципиент выигрывает больше времени (практически это несколько микросекунд) для планирования своих собственных реплик (см. Mustajoki 2021 и литературу там).

Другая польза от активного участия реципиента в процессе слушания — это возможность понимать речь в неидеальных условиях. В ежедневном общении реципиент нередко не идентифицирует все сказанное из-за дистанции между собеседниками, шума или неадекватного сосредоточения на восприятии речи. Из-за этого он должен построить речь из отдельных ее кусочков. Например, вполне вероятно, что реципиент по-настоящему слышит только «Пе... отд.. в Т...». На основе обрывков он способен, опираясь на свою языковую компетенцию и опыт того, что говорящий обычно говорит в таких случаях коммуникации, реконструировать нужную фразу «Петя отдыхал в Турции» (Mustajoki, Vaikulova 2020).

Ослышки, мондегрини, сорамими и под. интерпретируются как проявления существования иного мира — подсознания (Ефимова 2015, 2018). Они особенно часто встречаются у дошкольников (Круглякова 2007), при восприятии песен (Beck et al. 2014, конкретные примеры см. 18 странных фраз), могут быть основой появления ошибок на письме (Северская 2022) и способом изучения иностранного языка (Панченко 2015), хотя гул, беспокойство и недостаточно хорошее владение иным языком препятствуют адекватной идентификации сообщения (Schering et al. 2022). На ослышки влияет не только слуховая чуткость (Meyer, Ptok 2011), но также кругозор, образование, словарный запас и развитость ассоциативной компетенции адресата сообщения. Ослышки являются нормальным явлением коммуникации на любом языке. Их можно считать побочным эффектом рационального восприятия речи (Van Os et al. 2021).

После этого краткого введения в тему рассмотрим, какие недоразумения и другие коммуникативные неудачи вызываются ослышками. Источником первой части анализа служит публикация (16 человек и 17 человек) на сайте adme.ru, одном из самых популярных в российском Интернете, занимающемся подборкой высказываний по определенным темам. Трудно определить, насколько можно доверять пользователям в сфере точности передачи разговорной речи, но очевидно, что если упоминаемые случаи имели место, то именно их необычность и юмористический эффект послужили поводом для запечатления истории в письменной форме и дальнейшей передачи по социальным сетям.

Когда предлагают сделать «Фото с шиншилой» (пушистый серый зверек у молодого человека в руках), а адресату сообщения слышится: «Кот очень вшивый», то он не знает, как реагировать, потому что контекст не подсказывает ни одного адекватного действия: по позе потенциального фотографа адресат предполагает, что его приглашают погладить животное, но почему именно это нужно делать — пожалеть или поддержать финансово — не считается. Вероятно, ослышавшийся боится заразиться чем-нибудь на курорте и ждет, что случится плохое. Если пожилой человек спрашивает, куда подвезти, и слышит от дочери «До пирожковой» вместо «До первой школы», возможно, он голоден или недавно был в какой-то пирожковой.

Поступающая в театральный институт девушка слышит вместо «Вы читаете?» (подготовленное стихотворение/басню) «Вы чихаете?» и отвечает: «Нет», после чего не поступает. Причиной сбоя является, вероятно, напряжение, неуверенность в себе и отсутствие вопросительного слова «что» в начале вопроса. Наоборот, когда студентка слышит «Кто хочет четыре, несите зачетки» вместо «Кто в положении — несите зачетки», ей удается «на халяву» сдать экзамен.

Вместо «пруд с утками» свидетельница слышит «прут сутками» (т. е. постоянно воруют). В ложном членении ощущается тревога перед возможным ужасным происшествием. Вместо: «Вот, блин, шпатлевка старая...» заказчица ремонта возмущается: «Кто подлюка старая, это я — подлюка старая?!», поскольку переживает, что сама не может справиться с проблемой.

Обычные примеры — когда ребенок неверно членит состав предложения, скажем, «Стали жить-поживать и добра наживать», ему интересно, «кто такой Добран и почему его все жуют». Когда мама говорит «исподтишка», дочка спрашивает, что такое *тижок*. Выражение «Баранки гну» отождествляется как «баран Тигну», «беречь как зеницу ока» — как «Беречь как Зенит (дед) Суока (пса)», «довести до белого каления» — как рассказ о коленях, «Когда я ем, я глухинем» — как именительный или творительный падеж непонятного слова. Примеры детских недопониманий долго сохраняются в семье.

Молодой человек по имени Жанат, здороваясь с парнем одноклассницы за руку, называет свое имя, на что тот отвечает: «Не женат», и в результате возникает непонимание, сменяющееся смехом. Безусловно, важно то, в каких отношениях каждый из мужчин состоит с девушкой.

Настраиваясь на общение с детьми, женщина просит дать ей мороженое с орехами, продавец уточняет: «С грецкими?», а ей мерещится «С детскими?», и она отвечает: «Почему с детскими? Со взрослыми». Повышенная бдительность граждан выражается в том, что женщине слышится не «Евочка» (обращение матери к дочери), а «девочка», и она предполагает, что те не знакомы. Соседу кажется, что каждое утро девушка зовет: «Вова!», в то время как она обращается к своей собаке: «Лола!».

Идущий по улице рядом с владелицей собаки слышит не «Яша, стой!», с которым она обращается к животному, а «Я — шестой», на что отвечает: «Я первый», вызывая ступор у хозяйки. В такси, где играет музыка, пассажирке слышится не «Ремень накиньте!», а «Иннокентий», и ей кажется, что водитель хочет с ней познакомиться, и она называет ему свое имя. В комментариях пользователи добавляют свои ослышки: вместо «самса» — «семьсот», вместо «Ирод» — «урод», вместо «сто шагов назад» — «Стоша Говназад», «Я мух и ем» вместо «Я глух и нем». Молодой человек предлагает: «Чайку дерябнем?», а девушка слышит: «Чайку, деревня?» и обижается. Приводится много случаев, когда кажется, что употреблена обценная лексика.

Наивный человек может путать значения и неверно проводить границы слова, что чревато множеством неловкостей. Не знающий имени и фамилии писателя библиотекарь записывает «Эд Гарипо» вместо Эдгар По, в книжном магазине продавец, которого спросили, есть ли Харуки Мураками, уточняет: «Хрупкими руками?». Вместо Джотто ди Бондоне ученица конспектирует Джотто Дибан Доне, по литературе проходят произведение «Старуха из Ир-ги» вместо «Старуха Изергиль», «Вечера на хуторе близдик Аньки», не «Тристан и Изольда», а «Тристан изо льда», и оперный цикл не «Кольцо нибелунга», а «кальсоны белуги».

Ошибочное понимание или неправильное восприятие слова или выражения могут быть вызваны различными факторами, такими как шум, недостаточное внимание, непонимание иного языка или невозможность переключиться на то, что кто-то обращается на ином языке, моментальное забывание плохо идентифицированного высказывания и т. д. При изучении английского языка слабый ученик не понимает слова *begin* (он должен начать читать текст, а вместо этого спрашивает: «Куда?»), потому что слышит: «Беги»). Есть и другие примеры на путаницу в восприятии, связанную с межъязыковой интерференцией (15 человек).

На продвинутом этапе коммуникативные неудачи могут возникать из-за несоответствия значений заимствованных слов в разных языках, как в нижеприведенном примере, где смысл латинского слова развился в разных направлениях в английском и испанском: у одной англоговорящей дамы был роман с испанцем, которому она хотела сказать: «Я так смущена», но не могла вспомнить, как это будет по-испански, поэтому скалькировала английскую фразу *I'm so embarrassed* (*Estoy embarazada*), что по-испански значит «я беременна». Собеседник не ожидал такого развития событий и не догадался сравнить значения в разных языках.

В сознании билингва сосуществуют и конкурируют системы двух языков, являясь источником *quiproquo*. По-английски *semester* означает полуго-

дие работы или учебы, а по-шведски каникулы, поэтому, слушая английский текст, нелегко понять, как каникулы могут быть тяжелыми. Ребенок, в детстве говоривший по-русски, усвоил в качестве первого слово «дай», но в англоязычном окружении все слышали Die! Die! Die! («умри»). Владеющий французским языком смеется всегда, когда слышит имя Питер (по-французски «пукнуть»).

Незнание языков не мешает обобщать и строить догадки о значении слов. Так, в Казахстане работал вместе с турецкими коллегами сотрудник по имени Геннадий, а Günaudin по-турецки «доброе утро». Турки не могли разобраться, почему все желают доброго утра только одному человеку и в любое время суток.

Тот, кому понравилась итальянская песня, спрашивает, что означает Parla più piano. Слышит в ответ: «Говори тише», после чего задает тот же вопрос еще раз, но уже шепотом, не чувствуя, что уже получил на него ответ.

Общим для всех рассмотренных случаев является то, что они рассказываются чаще всего как забавные былички, которые должны рассмешить собеседника. Фразы, вызвавшие недоразумение, или их замены потом становятся анекдотами. Когда не учитываются возможные расхождения между сказанным и услышанным, намерением и результатом восприятия, игнорируются культурные различия и социальные нормы, влияющие на использование и интерпретацию языка, вполне доверительное и нейтральное общение может восприниматься как грубое или агрессивное.

Искажение слухового восприятия — это процесс, при котором наш мозг меняет восприятие реальности, приводя к альтернативному пониманию внешнего мира. Такие искажения могут происходить по разным причинам, включая физиологические особенности, наши представления и ожидания, культурные факторы, а также нашу эмоциональную и психологическую составляющую. При недостаточном внимании мы упускаем из виду некоторые детали, из-за чего наше восприятие становится неполным; сказывается также эффект ожидания, когда мы подготовились к таким ситуациям и событиям, которые на самом деле не случились.

Недопонимание между двумя языками может возникнуть, когда существуют различия в языковой структуре, алфавите, словарном запасе, грамматике, синтаксисе или культурном контексте. Одной из распространенных проблем является ситуация, когда слова или фразы на одном языке имеют несколько значений или коннотаций, которых нет в другом языке, а также тон голоса, невербальные сигналы и региональные диалекты. Это может привести к путанице, непониманию или даже обиде. Важно задавать вопросы, чтобы прояснить интерпретации.

Литература

- 15 человек, у которых не получилось с первого раза взять языковой барьер. comfortzone.club/ulibnutsa-umor/15-chelovek-u-kotoryh-ne-poluchilos-s-pervogo-raza-vzyat-yazykovej-barer-8929/?utm_source=tsp_pages&utm_medium=fb_organic&utm_campaign=fb_gr_lyublu_nauku&fbclid=IwAR2Cfydn7g-LLz8oua2IfZYIzAvi5DxhsYBcCyfxHUKX5-8udB1BRx789Tg
- 16 человек, чей разговор повернул не туда лишь из-за одной ослышки. adme.media/svoboda-narodnoe-tvorchestvo/16-chelovek-chej-razgovor-povernul-ne-tuda-lish-iz-za-odnoj-oslyshki-zato-est-cto-vspomnit-2519342/?utm_source=tsp_pages&utm_medium=fb_organic&utm_campaign=fb_gr_adme&fbclid=IwAR0s3w7Ju4Q4-5TtXLAuj4gEqxNFviWbfdac8GlfywgPgQH7kZ-BGKioDLM
- 17 человек, разговор с которыми повернул не в то русло из-за одной ослышки. adme.media/svoboda-narodnoe-tvorchestvo/17-chelovek-razgovor-s-kotorymi-povernul-ne-v-to-ruslo-iz-za-odnoj-oslyshki-2514992/
- 18 странных фраз, которые слышались нам в песнях вместо нормальных слов. adme.media/tvorchestvo-muzyka/18-strannyh-fraz-kotorye-slyshalis-nam-v-pesnyah-vmesto-normalnyh-slov-2024565/
- Ефимова Н.Н. 2015. Возможные миры ослышки. *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. № 21 (732). С. 36–48.
- Ефимова Н.Н. 2018. Lapsus auris: кайрос убегающих звуков. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. № 3. С. 17–23.
- Круглякова Т.А. 2007. Ослышки дошкольников в процессе восприятия стихотворений. *Логопед в детском саду*. № 5 (20). С. 39–44.
- Мустайоки А. 2015. Коммуникативные неудачи сквозь призму потребностей говорящего. *Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика* / А.А. Кибрик, А.Д. Кошелев. М.: Языки славянской культуры, 543–559.
- Панченко И.В. 2015. Ослышки как способ формирования положительной мотивации при изучении иностранного языка. *Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты*. № 30. С. 90–94.
- Северская О.И. 2022. Денотативный и сингнификативный компоненты паронимической аттракции. *Верхневолжский филологический вестник*. № 2 (29). С. 89–98.
- Beck C., Kardatzki B., Ethofer T., Paterson K. 2014. Mondegreens and Soramimi as a method to induce misperceptions of speech content--influence of familiarity, wittiness, and language competence // *PLoS one*, Vol. 9, No. 1, art. e84667.
- Meyer S., Ptok M. 2011. A phenomenon called Mondegreen. *HNO*, Vol. 59, No. 9, p. 926–930.
- Mustajoki A., Baikulova A. 2020. The risks of misunderstandings in family discourse: home as a special space of interaction. *Language and Dialogue*, Vol. 10, No. 3, p. 340–368.

- Mustajoki A., Baikulova A. 2022. Avoidance of cognitive efforts as a risk factor in interaction. *Discourse Studies*, Vol. 24, No. 3, p. 269–290.
- Scherling J., Kornder L., Kelly N. 2022. Perception and reinterpretation of English song lyrics by native speakers of Japanese: a case study of samples from the TV-show Soramimi-Hour. *Frontiers in Communication*, Vol. 7, art. 780279.
- Van Os M., Kray J., Demberg V. 2021. Mishearing as a side effect of rational language comprehension in noise. *Frontiers in Psychology* 12:679278. doi: 10.3389/fpsyg.2021.679278